

— Рейс в Малайзию, отправляющийся в два часа дня, готов к вылету. Пассажиры, которые еще не прошли регистрацию, просьба подойти ко второму терминалу, — объявил голос по громкой связи.

Время пришло, но он так и не появился. Бай Цинцзю крепко сжал в руке два билета и разорвал один из них.

«Если спустя пять лет содержания ты так и не смог завоевать сердце мужчины, значит, он тебя не любит. Обещания, данные в постели, — только дурак поверит в них».

Бай Цинцзю застыл, глядя на кольцо на своей руке. В нем была вставка из бриллианта, скромная, но изысканная.

— Это единственное в своем роде кольцо. Я дарю его тебе. Не снимай его, — сказал он тогда.

Бай Цинцзю усмехнулся, снял кольцо и сунул его в сумку. Снаружи моросил мелкий дождь. Прислонившись к окну, он увидел, как Мо Яньчэнь прошел мимо по коридору, торопливо разговаривая по телефону.

— Подожди меня, я скоро вернусь. Да, я тоже тебя люблю.

Капитан, в который Шэнь Чжо был влюблен пять лет, наконец сказал ему эти слова. А я? Пять лет провел в роли тайного любовника, не получив ничего взамен.

«Если бы можно было, я бы никогда не вернулся».

Самолет взлетел. Бай Цинцзю выключил телефон и погрузился в сон. Через некоторое время самолет резко затрясло, и пассажиры запаниковали.

— Просьба пассажирам достать спасательное оборудование из-под сидений и быть готовыми к прыжку с парашютом, — прозвучало экстренное объявление.

Самолет попал в непредвиденную аварию и вскоре упадет в открытое море. Даже если прыгнуть, шансов выжить практически нет.

Бай Цинцзю расстегнул ремень безопасности и медленно положил ладонь на плоский живот. Ребенок был слишком мал, чтобы что-то почувствовать.

Есть вещи, которые он так и не успел сказать. Все должно было закончиться именно так.

Самолет стремительно падал. Крики и паника заполнили салон. Бай Цинцзю спокойно достал бумагу и ручку. Он хотел написать письмо, но как несколькими словами передать всю боль прощания.

Еще не успев написать ни слова, кольцо из коробочки выпало.

В тот же миг яркий свет ослепил его. Звон в ушах, и затем — темнота. Как предсмертные видения, в голове пронесли воспоминания.

Бай Цинцзю вдруг почувствовал грусть. Несколько дней назад он поссорился с Мужун Цинем. Если бы не это, он бы не сел на этот самолет, ведущий в вечность.

— Ся Юй вернулся.

— Да.

Длинные пальцы мужчины быстро стучали по клавиатуре. Он пристально смотрел на экран, отправляя деловое письмо.

Бай Цинцзю лежал на кровати, только что приняв душ. Халат небрежно свисал с плеч, капли воды кое-где просвечивали. Подняв ногу, он зацепил ею твердый живот мужчины, и халат сполз до колен.

Мужчина закрыл ноутбук и схватил его за лодыжку.

— Ты так не терпишься?

Бай Цинцзю повернулся на бок, вытащил галстук этого лицемера и неуверенно попытался соблазнить.

— Господин Мужун, разве вы не хотите?

Мужун Цинь наклонился, слегка прикусив его мочку уха.

— Что с тобой сегодня? Ты так по мне скучаешь?

Бай Цинцзю слегка задышал.

— Пошел дождь, я хотел принести вам зонт.

— Понятно, почему волосы такие мокрые.

— Я видел... как вы выходили с Ся Юем. Я... я думал... А-а-а, полегче.

Тело Бай Цинцзю содрогнулось. Хотя это было привычное дело, оно ощущалось как острый нож, пронзающий сердце.

Мужун Цинь схватил его за подбородок и глубоко поцеловал, не давая возможности говорить. Его темные глаза стали холодными, как лед. Раздраженный, он действовал еще грубее, чем обычно.

«Простое упоминание имени "Ся Юй" могло вывести Мужун Циня из себя».

Он был его белым лунным светом, сводным братом Бай Цинцзю, непреодолимой пропастью между ними.

«А я всего лишь замена».

Бай Цинцзю давно осознал это. Пять лет назад, когда Мужун Цинь положил перед ним договор о содержании, он без колебаний подписал его.

Пять лет, и в итоге — сто миллионов юаней, не считая бесплатного проживания и лечения отца.

Бай Цинцзю был очень плохим заменителем. Он не умел льстить, не старался вести себя так, как ему нравилось. Мужун Цинь всегда не любил его холодность и обычно просто брал силой. Но впервые Бай Цинцзю сам предложил себя.

После пяти лет тренировок, даже если он не научился, то должен был знать, какие позы ему нравятся.

Но все равно было больно. Везде. Бай Цинцзю стиснул зубы, стараясь подстроиться.

Закрыв глаза, он видел только Мужун Циня и Ся Юя, выходящих из стеклянной двери. Они улыбались друг другу, как и пять лет назад, ничего не изменилось.

«Сердце Бай Цинцзю будто пронзили дырой. Он бродил внутри, не оставляя ни следа».

Мужун Цинь потрепал его за ухо, сжав до красноты.

— Куда ты потом пошел?

— Никуда, я...

Бай Цинцзю не стал признаваться, что долго стоял под дождем, промокнув до нитки, и сердце его тоже стало мутным.

Мужун Цинь настаивал.

— Увидев своего брата, почему ты не подошел?

Бай Цинцзю уткнулся лицом в подушку, притворяясь безразличным.

«Я не пойду, кому я нужен, чтобы признать, что я смешная и жалкая замена?»

Мужун Цинь закончил, но ему все еще хотелось больше. Бай Цинцзю лежал, расслабленный, и, хотя не собирался соблазнять, его полуобнаженный вид вызывал волнение.

Мужун Цинь отнес его в ванну. Как только вода достигла лодыжек, Бай Цинцзю перевернулся, выгнув спину.

Мужун Цинь на мгновение замер, затем обнял его, не сразу переходя к делу, а нежно потирая щекой.

— Сегодня ты ведешь себя так послушно, что даже странно.

Бай Цинцзю покраснел.

— Я всегда так делаю.

— Да? А раньше ты был таким высокомерным.

Бай Цинцзю прикусил губу.

«Когда он был высокомерным? Просто не хотел признавать, что он как игрушка».

Под водой ощущения были еще сильнее. Бай Цинцзю почти потерял сознание, бормоча.

— Через три месяца вы действительно переведете деньги на мой счет?

Мужун Цинь прижал его спину и слегка укусил за шею.

— Если хорошо меня обслужишь, я дам тебе все, что захочешь.

Бай Цинцзю, содрогаясь, упал вперед, издавая тихие стоны. Он повернул голову, дыхание было неровным.

— Я хочу корпорацию Мужун, можно?

— Мечтай.

— А тебя?

— Ха!

Мужун Цинь никогда не отвечал на такие вопросы. Глупо, наивно, не стоит внимания.

Долгая и страстная ночь, казалось, никогда не закончится, не оставляя ни проблеска света.

После этого Бай Цинцзю лежал на кровати, бормоча. Что можно сделать со ста миллионами? Купить большой дом, яхту, сделать все, что хочешь. Денег слишком много, на всю жизнь не хватит.

Он стал жадным, будто все это время делал это ради денег.

Мужун Цинь обнял его, рука скользнула под тонкую пижаму, сжав талию.

— Деньги всегда заканчиваются.

Бай Цинцзю подобрался ближе.

— Если не хватит, я еще заработаю у вас. Может, продлим контракт на пять лет?

— Ты слишком жаден.

«Да, жаден до того, чтобы иметь тебя каждые пять лет».

Бай Цинцзю знал, что не останется надолго. Лучше уйти с достоинством, чем быть выгнанным.

При слабом свете луны его пальцы скользнули по бровям, носу и слегка приоткрытым губам. Мужун Цинь спал так спокойно, дыхание было ровным.

Бай Цинцзю поцеловал его холодные губы, сдерживая боль в теле, и босиком вышел за дверь.

«Этой ночью я сыграл свою последнюю роль, пустую и роскошную».

«Господин Мужун, прошу прощения за мой внезапный уход. Я хочу раньше закончить наши отношения, или, точнее, расторгнуть наш контракт».

Пять лет — это просто цифра в контракте. Оставшиеся три месяца для вас — это чек на сто миллионов, а для меня — это пропасть.

Я больше не хочу ждать. Сто миллионов для вас — не большая сумма, для меня — немало.

Я нарушил контракт. Может, я слишком жаден, может, нам не хватает понимания. Я так и не смог получить вас. Время — самая бесполезная вещь. Пять лет или четыре года и девять месяцев — нет разницы.

Человек, которого вы любите, вернулся. Мне пора уйти. Больше мы не увидимся. Не

вспоминайте.

Бай Цинцзю».

Проснувшись, Мужун Цинь увидел письмо. Тонкий лист бумаги мгновенно смялся в его пальцах. Его лицо стало невыразительным, губы сжались в тонкую линию.

— Бай Цинцзю, как ты смеешь быть таким своевольным! Кто дал тебе право решать, когда заканчивать отношения!

Серьезная разделительная линия

<http://bllate.org/book/16396/1484931>